

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА РК: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Абзалбекова Айжан Сүндетбайқызы

aizhanabzlbkv@gmail.com

Студентка Факультета социальных наук ЕНУ имени Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Г. Бураканова

Сегодня женщины лидируют не только по численности населения, но и доминируют как работники, составляя половину занятого населения. Они преобладают по сравнению с мужчинами в таких важных сферах жизнедеятельности, как здравоохранение, образование, гуманитарные науки, культура, сфера услуг и информации. Но при этом, женщины не располагают теми же возможностями, что и мужчины. В современном мире женщины представляют собой традиционное социальное меньшинство в политике и, как правило, не оказывают значительного влияния на принятие решений на государственном уровне.

В данном исследовании рассматривается представленность женщин на ключевых политических должностях в государственной службе Казахстана.

На самом деле, политическое лидерство напрямую не связано с гендерной принадлежностью. Однако, в массовом сознании из-за многовекового существования патриархального общества закрепились стереотипы относительно необходимости мужского доминирования практически во всех сферах общественной жизни. Неравноправие мужчин и женщин противоречит идее социального равенства полов, которое в настоящее время активно поддерживается социальными науками и развитыми обществами.

Проблема исследования заключается в том, что женщины на государственной службе в Казахстане сталкиваются со «стеклянным потолком». Это выражается в карьерных возможностях женщин по сравнению с мужчинами в сфере государственного управления. Несмотря на то, что в нашей стране женщин больше, чем мужчин, существует гендерное неравенство в представленности женщин на руководящих должностях в государственной службе. Так, женщины составляют почти 52% населения Казахстана [1, с. 5], а доля занятых женщин среди лиц наемного труда составляет 49,1% [2, с. 5], поэтому для справедливой репрезентации женщин, в управлении государством их должно быть, по крайней мере, не меньше половины, чего мы в действительности не наблюдаем.

Целью исследования является анализ гендерного аспекта карьерных возможностей мужчин и женщин на госслужбе Казахстана.

С. Джаненова в своей статье отмечает, что женщины в Казахстане имеют меньше возможностей продвинуться по карьерной лестнице на госслужбе в сравнении с мужчинами. В проведенном ею исследовании респонденты отметили, что «...в Казахстане не существует официальной дискриминации женщин в приеме и продвижении по службе». Однако, по мнению автора, женщины на госслужбе сталкиваются со «стеклянным потолком». Под понятием «стеклянный потолок» подразумеваются невидимые, на первый взгляд, барьеры, препятствующие карьерному росту и политическому участию женщин. Главной причиной этому служит, по мнению Джаненовой, конфликт между традиционными ожиданиями общества от женщины как «хранительницы очага» и западными либеральными взглядами, где женщина – равноправный партнер во всех сферах жизни, в том числе и в политике [3].

В первую очередь, необходимо обратить внимание на данные, предоставленные Программой развития ООН (ПРООН) в 2020-ом году. Во-первых, Индекс гендерных социальных норм (GSNI), который позволяет измерить насколько существующие в обществе гендерные стереотипы и предрассудки препятствуют женщинам в достижении успехов в таких областях, как образование, работа и политика. Индекс содержит данные из 75 стран, охватывающих более 80 процентов населения мира. Результаты исследования показали, что около половины мужчин и женщин в мире считают, что мужчины лучше проявляют себя в политическом лидерстве [4].

В частности, что касается нашей страны, представитель ПРООН в Казахстане Якуп Бериш отметил, что «несмотря на достигнутый прогресс в сокращении гендерного неравенства, в Казахстане 96% населения все еще имеют предубеждения в отношении женщин, анализ которых позволяет понять те невидимые барьеры, с которыми сталкиваются женщины в профессиональной и личной жизни для достижения равенства» [4].

Во-вторых, согласно последнему Докладу о человеческом развитии, в Казахстане гендерное неравенство сокращается в таких сферах, как образование и здравоохранение, но при этом, в политике до сих пор существует неравная представленность мужчин и женщин. И даже при одинаковой занятости, женщины в Казахстане выполняют в два раза больше работы по дому, чем мужчины [4].

Казахстан в последние годы активно занимается гендерной политикой, поскольку стремится попасть в рейтинг наиболее развитых стран мира. Этого можно будет достичь только благодаря равной представленности мужчин и женщин в сфере принятия государственных решений. В обзоре ОЭСР по реализации гендерной политики в Казахстане было отмечено, что «за последние несколько лет Казахстан достиг значительных успехов в деятельности по расширению полномочий женщин в общественно-политической сфере. Среди ключевых достижений можно выделить принятие двух важных законов: Закон «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин», Закон 2009 года «О профилактике бытового насилия», а также принятие национальной Стратегии гендерного равенства на 2006–2016 гг.» [5, с. 2]. С 2017-го года реализуется Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030-го года [6].

Мы проанализировали статистические данные, опубликованные на сайте бюро национальной статистики Республики Казахстан, а также данные Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и выявили, что представленность женщин на высших руководящих постах в Казахстане остается все еще низкой. Так, согласно данным касательно гендерного равенства на госслужбе (2019) «...по состоянию на 1 января 2020 года доля женщин среди госслужащих по стране составила 55,7 % от фактической численности (49 584 из 89 005), в том числе: среди политических – 7 % (49 из 699), среди административных служащих корпуса «А» – 11,3 % (9 из 80), корпуса «Б» – 56,1 % (49 526 из 88 226). Доля женщин среди лиц, занимающих руководящие должности – 40 % (9 521 из 23 818)» [7]. Как мы видим, женщин на государственной службе больше, чем мужчин. Однако распределение ключевых руководящих должностей между гендерными группами происходит неравномерно.

По данным диаграммы (Рисунок 1) видно, что количество мужчин среди политических госслужащих превышает количество женщин в 13 раз. На уровне корпуса «А» наблюдается также доминирование мужчин, их больше в 7,8 раз. На уровне госслужащих корпуса «Б», напротив, наблюдается доминирование женщин. На руководящих же должностях женщин меньше половины. Таким образом, женщины хорошо представлены среди госслужащих корпуса Б (административные госслужащие), но малочисленно на уровне принятия государственных решений (госслужащие корпуса А и политические госслужащие).

Рисунок 1. Доля женщин и мужчин среди государственных служащих по стране.

Следующая диаграмма (Рисунок 2) показывает распределение мужчин и женщин госслужащих по категориям в процентном соотношении.

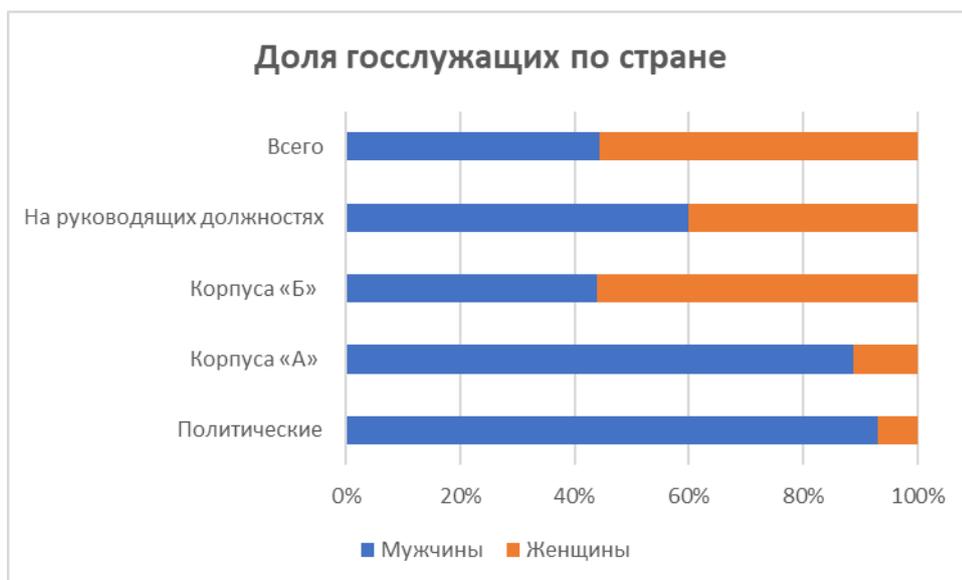

Рисунок 2. Доля женщин и мужчин среди государственных служащих по стране (в %).

Самый большой дисбаланс между мужчинами и женщинами мы можем наблюдать среди министров в Правительстве Казахстана. На сегодняшний день женщин-министров в Правительстве только две (в общем министров 18), что составляет 11 % от общего количества министров. Если сравнивать с развитыми странами, Казахстан в этом аспекте очень сильно отстает. Так, например, самые высокие показатели по доле женщин-министров, согласно данным ООН, имеют страны Европы. Во Франции доля женщин-министров составляет 55%, в Швеции – 52,2%, в Норвегии – 50%, в Германии – 43,8%, в Финляндии – 38,9%. Среди стран СНГ лидеры Молдова – 22,2%, Армения – 16,7% [8].

По данным бюро национальной статистики, доля женщин среди политических государственных служащих на 2019-ый год составляла 49 человек, доля мужчин - 650. При этом женщины в основном представлены в центральных государственных органах (женщины - 41 и мужчины - 340) и намного реже среди областей и городов государственного значения. Так, по одной женщине-госслужащей представлено в

Акмолинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях и в городе Нур-Султан. Для сравнения, мужчин представлено значительно больше [9].

Из ниже приведенной гистограммы следует (Рисунок 3), что доля мужчин среди политических госслужащих за десять лет (с 2010-го года по 2019-ый год) всегда значительно превышала долю женщин. Причем, в период с 2010-го по 2012-ый года разница была огромной. В последующие годы, доля мужчин политических госслужащих заметно снизилась, однако вместе с тем понизилась и доля женщин политических госслужащих, то есть их стало еще меньше, чем было ранее.

Рисунок 3. Доля мужчин и женщин среди политических госслужащих.

Как видно из графика (Рисунок 4), с 2015-го по 2019-ый год количество мужчин политических госслужащих только увеличивается, в то время как количество женщин политических госслужащих практически не меняется. Кроме того, кривая, показывающая количественный состав мужчин, находится значительно выше кривой, показывающей количество женщин. График предоставляет убедительные доказательства того, что за приведенные пять лет женщин политических госслужащих не стало больше, и, напротив, количество мужчин политических госслужащих значительно возросло.

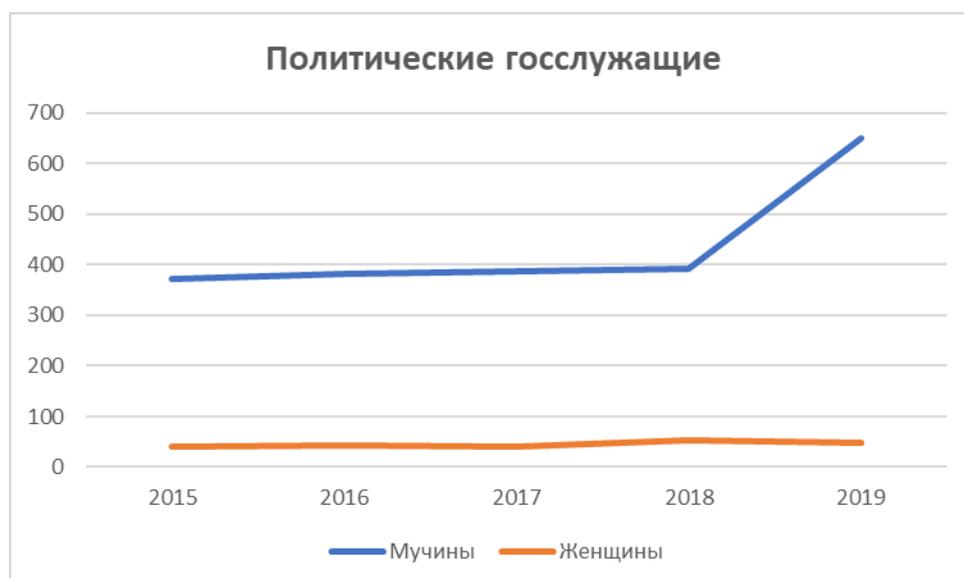

Рисунок 4. Динамика количественного состава мужчин и женщин среди политических госслужащих.

Из гистограммы на Рисунке 5 следует, что в 2015-ом году доля мужчин политических госслужащих превышала долю женщин политических госслужащих в 9,2 раза, в 2016 – в 8,8 раз, в 2017 – в 9,7 раз, в 2018 – в 7,5 раз, в 2019 – в 13,2 раза.

Рисунок 5. Доля мужчин и женщин среди политических госслужащих.

Доля женщин среди членов парламента в Казахстане составляет 23,4% [10]. В том числе: в мажилисе – 27,4% [10], в сенате – 18,7 [11]. Как показывает статистика, количество женщин преобладает среди депутатов мажилиса парламента, в сравнении с сенатом. Здесь Казахстан в сравнении с развитыми странами также отстает. Так, в странах-лидерах процентный состав женщин превалирует: в Швеции – 43,6%, Финляндии – 41,5%, Норвегии – 39,6% [8].

Можно предположить, что женщин меньше на руководящих должностях из-за отсутствия доступа к образованию. Однако, согласно обзору ОЭСР по реализации гендерной политики, «Казахстан близок к гендерному паритету в вопросе доступа к начальному и среднему образованию — охват девочек начальным образованием в 2015 году составил 98,7% — и занимает лидирующие позиции в мире по этому показателю» [5, с. 31]. Что касается высшего образования, «доля женщин, проходящих обучение на получение степени магистра, составляет 64%; на докторскую степень – 58%. 99,3% женщин в Казахстане получили среднее или высшее образование» [3]. Но при этом, стоит заметить, что эти цифры не гарантируют женщинам доступ к должностям высшего управленческого звена.

По данным бюро национальной статистики, соотношение женщин и мужчин по численности специалистов-исследователей на 2019 год выглядит следующим образом: доля женщин - 52,4%, доля мужчин – 47,6% [12].

Помимо этого, «законодательство Республики Казахстан в области образования предусматривает равный доступ и возможности для мужчин и женщин в получении качественного образования. По оценкам ВЭФ (Всемирный Экономический Форум) уровень гендерных разрывов в сфере образования в Казахстане является минимальным. Гендерное равенство соблюдается при получении технического и профессионального образования, а также при поступлении в высшие учебные заведения на конкурсной основе в соответствии

с государственным образовательным заказом» (Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030-го года) [6].

Таким образом, мы приходим к выводу, что карьерный рост женщин на руководящие позиции в Казахстане зависит от консервативного отношения к женщине и поддерживается традиционными стереотипами о ее предназначении. Ведь даже при наличии законодательных актов, активной гендерной политики, проводимой государством, доступу к образованию для женщин, все еще сохраняется гендерное неравенство на ключевых политических должностях.

Эта проблема, на наш взгляд, носит структурный характер, поскольку для увеличения представленности женщин в аппаратах госуправления, необходимо, в первую очередь, менять отношение к женщинам в обществе и преодолевать стереотипы о единственном предназначении женщины как жены и матери.

На наш взгляд, эта проблема касается не столько самих женщин, сколько общества в целом. Если Казахстан стремится к тому, чтобы войти в рейтинг развитых стран мира, ему необходимо существенно усиливать гендерную политику и поощрять женщин, идущих во власть, а также способствовать привлечению молодых, способных и амбициозных женщин-руководителей.

Список использованных источников

1. Демографический ежегодник Казахстана. Нур-Султан, 2017. URL: www.stat.gov.kz.
2. Женщины и мужчины Казахстана. Нур-Султан, 2017. URL: <https://gender.stat.gov.kz/file/WomenAndMan.pdf>
3. Джаненова С. «Стекло́нный потолок» казахстанской госслужбы: невидим для мужчин, реальность для женщин // Власть. Интернет-журнал со своим мнением. – 2017. URL: <https://nur.nu.edu.kz/handle/123456789/3806>
4. <https://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/ru/home/presscenter/announcements/2020/march/in-kazakhstan-96-per-cent-of-population-are-biased-against-women.html>
5. Реализация гендерной политики в Казахстане. Обзоры ОЭСР по государственному управлению, 2017. URL: http://www.oecd.org/gov/Russian_Gender_Kaz.pdf
6. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года, № 384 // [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>
7. Информация касательно гендерного равенства на госслужбе (2019). URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/21883?lang=ru>
8. Аульбекова А. Сколько женщин в Казахстане занимают руководящие должности на госслужбе // Forbes Kazakhstan. - 2019. URL: https://forbes.kz/woman/jenschinyi_u_vlasti_1555046103
9. https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=72&slug=-59&cat_id=9&lang=ru
10. https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=70&slug=-57&cat_id=9&lang=ru
11. <https://primeminister.kz/ru/government/composition>
12. <https://gender.stat.gov.kz/ru/category/8>